

С.Н. Степин

**Когнитивно-концептуальные особенности восприятия мира
в лирике Сергея Казнова**

УДК 82

Статья посвящена исследованию творчества одного из представителей современной философской поэзии Мордовии С. Казнова. В своей лирике поэт обращается к решению проблем времени и его соотносительности с жизнью человека, взаимоотношения личности с миром природы, всесторонне рассматривает особенности нравственно-этической стороны жизни своего современника. Автор статьи приходит к выводу о том, что философская лирика С. Казнова является важным звеном в развитии всего литературного процесса в Мордовии.

Ключевые слова: философская лирика, время, природа, любовь, память, поэтико-философская концепция, поэзия, лирическое произведение, лирический герой, лирическое «я» поэта, художественная традиция, литературный процесс, эстетический идеал, поэт-философ, творческая манера.

S.N. Styopin

Cognitive-conceptual peculiarities of the world perception in the lyrics of Sergei Kaznov

The article is devoted to the analysis of works of S. Kaznov – one of the representatives of modern philosophic poetry in Mordovia. In his work the Poet refers to solving the problems of time and its interrelationship with a person's life; of relations between an individual and nature; thoroughly examines the peculiarities of moral and ethical aspect of life of his contemporary. The author of the article makes a conclusion that philosophic lyrics of S. Kaznov is a very important element in the development of the literary process in Mordovia.

Key-words: philosophic lyrics, time, nature, love, memory, poetic and philosophic concept, poetry, lyrical work, lyrical character, lyrical «I» of

the poet, artistic tradition, literary process, aesthetic ideal, a poet-philosopher, creative manner.

Существенное усиление философских тенденций в современном искусстве поэтического слова уже давно привлекает к себе пристальное внимание исследователей литературы. В настоящее время как никогда усиливается обращение художников слова к думающей поэзии, способной размышлять над важнейшими вопросами бытия. Литературоведы сходятся во мнении, что в современной поэзии все более доминирующим становится философское начало, учеными акцентируется внимание на изменившемся соотношении в лирике рационального и эмоционального начал. Размышляющая интонация, аналитичность, идущая от мысли, а не от чувства, вот, пожалуй, лишь некоторые из черт поэзии Мордовии последних десятилетий, стремящейся с художественно-философских позиций взглянуть на окружающий современный человека мир.

Вопрос изучения творческой индивидуальности всегда являлся актуальным среди мордовских критиков и литературоведов, поэтому вопросы творческого самоопределения, жанровых предпочтений, проблематики, поэтики и стиля того или иного художника до сих пор представляют собой немалый научный интерес. В тесной связи с ними находятся вопросы, касающиеся обстоятельств и причин обращения поэтов к самым различным мотивам, каждый из которых в свою очередь способен включить в себя огромное множество вопросов, связанных со стремлением поэта разрешить волнующие его проблемы бытийного характера. Обозначим лишь некоторые из них: мотив сожаления о скоротечности жизни; мотив стремления к гармонии в отношениях человека и природы; мотив нравственно-эстетических исканий поэта в современном мире и т. п.

В своей статье мы остановимся на исследовании творчества одного из наиболее ярких представителей современной поэзии Мордовии – поэта-философа С. Казнова. На примере ряда лирических произведений попытаемся кратко проанализировать основные мотивы его творчества, выявить когнитивно-концептуальные особенности мировосприятия поэта.

С. Казнов не дифференцирует жизнь на какие-либо отдельные фрагменты. Авторское внимание приковано к жизни как единому це-

лону, состоящему в то же время из огромного множества самых, казалось бы, обыденных вопросов, проблем, ситуаций:

Нравится мне наблюдать, как она течет,
Оспой или шрапнелью лицо сечет,
Перебирает разные берега...
И отрастает черная борода.
Гуще огонь обстрела, редееет рать.
Ноет все тело, учится умирать.
Вот и друзей осталось – наперечет.
Нравится вам наблюдать, как она течет? [2, с. 70].

На читательский суд автор выносит жизнь в самых различных ее ракурсах. Особенно, как нам кажется, С. Казнову удалось изображение ее временных рамок. Поэт признает существующую диалектическую связь настоящего, в пространство которого вторгаются частицы будущего, с прошлым, что, в свою очередь, является возможностью перспективного взгляда на мир.

Поэт относит себя к людям, стремящимся сохранить связь времен. Он мечтает, чтобы его жизнь в настоящем выдержала испытания перед лицом будущего, не была отвергнута и зачеркнута им. Достойное будущее, по мысли автора, возможно лишь при достойном настоящем.

Возникают вопросы: как и в чем проявляет себя когнитивно-концептуальная основа настоящего в лирике С. Казнова? Что вкладывает поэт в это понятие? Оно у автора достаточно емко. Это и жизнь его «малой» родины, земляков, и его собственная судьба. Это труд, порывы творчества, радость общения с близкими людьми, счастье любви и т. д. Мыслями о многомерности настоящего окрашены и яркие пейзажные зарисовки, и вполне будничные картины, воспоминания и рассказы о друзьях, товарищах по перу. И великий А.С. Пушкин, и друг поэта, журналист Д. Быков, и коллега по литературному цеху С. Сеничев, и героиня одного из ранних стихотворений – красавица Надя, и даже неизвестный мужчина в вывернутом пальто, и река, и небо – все это для С. Казнова является настоящим.

Поэт видит свое настоящее как состояние, близкое к будущему. Такое настоящее, по мнению автора, является средоточием самых

лучших черт и традиций прошлых эпох, но при этом является совершенно новым образованием. В то же время настоящее – и взгляд из неразрывно связанного с ним прошлого. К примеру, в элегии «Не забуду того дня...» присутствует обращение поэта к своему прошлому, тут же переходящему в настоящее его лирического героя. Как продолжение этой темы – стихотворения поэта «Пять ступенек вверх...», «28 июня 1914 года», «Грусть моя» и др. являющие собой пример выражения авторской идеи неразрывности исторической памяти народа и его настоящего. Близости интересов древнего человечества и жизни наших современников посвящено стихотворение «Этой дате скоро две тысячи лет...». Связаны с этой идеей и другие стихотворения поэта, такие как «Разговоры», «Право, что за поколенья...», «Богдыханы и цари» и многие другие. Наконец, тема трагического исторического прошлого, связанного с событиями Второй мировой войны, тоже не замыкается лишь в рамках той эпохи. Ее отблеск виден в судьбах будущих поколений, четко отпечатан в их памяти («О метафизическом наказании фашистской идеологии в лице адмирала Канариса»).

Мотив будущего в лирике С. Казнова неразрывно связан с мотивом эволюции, движения, перемен в культурном и общественном сознании. Причем это движение направлено не всегда в сторону, приемлемую самим автором. Приблизилась экологическая угроза, нарушено определенное законами природы естественное течение жизни. Эта глобальная по своему масштабу и философская по своей глубине мысль представлена С. Казновым в простом, но при этом выразительном образе обреченного на гибель дерева:

Не было ничего – ни взрыва, ни всхлипа.
 Кончилось существо – дерево липа.
 Ты успела понять вместе со всеми,
 Как на асфальт ронять жадное семя,
 А после ты умерла, но как ты хотела,
 Чтобы душа жила дольше, чем тело! [2, с. 266].

Другой особенностью поэтического творчества С. Казнова является его стремление к художественному изображению связей человека и природы во всей сложности их духовных, эстетических и экологических отношений. В истории мировой литературы трудно найти

поэта, который бы так или иначе не коснулся этой проблемы. Гармония всегда представлялась художнику идеальной формой бытия. Подобные отношения, по мысли С. Казнова, должны стать нормой для человека и в его связях с природой. Русская литература открывает множество примеров таких отношений, представляющих возможным гуманные пути постижения человеком глубинных тайн природы. Вспомним отражение этой темы в натурфилософской лирике А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, разговор о величии и неопознанности мира природы в поэтическом космосе Ф.И. Тютчева, проблему равнозначности человека и природы у Б.Л. Пастернака или идею «мыслящей природы» у Н.А. Заболоцкого, наконец, изображение восприятия природы современным человеком в эпоху НТР у Л.Н. Мартынова и т.д.

Как известно, русская литература всегда являла собой эстетический образец, представленный в форме гармоничного диалога человека и природы. В связи с этим Ю.И. Селезнев пишет: «В каких бы формах ни отражала поэзия параллель природа-человек, перед нами всюду открывается в видимых и осязаемых образах один из важнейших законов бытия: закон диалога» [3, с. 48]. В поэтическом пространстве Мордовии подобный пример гармонических отношений мира природы и мира людей мы видим в лирике В. Гадаева, А. Терентьева, К. Смородина, К. Тангалычева и др.

Идейно-тематический пласт «человек и природа» в лирической поэзии Мордовии начал складываться почти одновременно с ее становлением. Молодая литература национального региона трактовала эту тему как «человек и земля», причем в понятие «земля» вкладывалось все сущее и природа в том числе. Концепция человека и природы в народной культуре представляла собой идею ее познания с целью покорения, подчинения человеку новой исторической формации. Однако нельзя не согласиться с мнением литературоведа А.В. Алешкина, заметившего, что «источки художественного утверждения гармоничных взаимоотношений человека и природы у многих представителей современной поэзии Мордовии кроются в их жизни и творчестве, в детских и юношеских воспоминаниях, в русских и мордовских культурно-поэтических традициях» [1, с. 23].

Концепт «природа» у С. Казнова чрезвычайно широк – от конкретных незамысловатых предметов растительного мира (васильки и

садовая роза, лютики и степной ковыль) до живых организмов (лошади, коровы, собаки и кошки). Характерной особенностью поэтического пространства С. Казнова является то, что у поэта особняком стоят деревья, символизирующие собой твердость и нерушимость жизненных позиций и принципов. Зачастую природа осмысливается поэтом и как реалии географического пространства («Привет из Венеции», «Мертвое море», «Тверь и Кострома», «Крымский мост»), причем иногда очень конкретные, ибо это может быть местом рождения самого поэта, его «малой» родиной.

В доме, что нынче так постарел, словно некрополь,
 Молодо-зелено в окна смотрел спиленный тополь.
 Солнечный ливень поздней весной, вечер огромный,
 Ветер на улицах, свежий, сквозной, аэродромный... [2, с. 229].

Не менее важным для понимания когнитивно-концептуальной особенности мировосприятия в лирике С. Казнова является момент видения им природы как цельного источника жизненного и поэтического вдохновения. Природа выступает в качестве одного из основных условий человеческого бытия, как объект его жизни, физической и духовной деятельности («Гудели виолончели пчел...», «Июль, пришедший не в череду...», «Дерево липа»). Природа – помощница в делах, хранительница чувств, т.е. средство установления гармонии в человеческих взаимоотношениях и контактах с ней («Стихи о земле и рассаде», «Стихи о животных и людях», «Поэт глядит в свое окно...»). Отсюда возникают ее совершенно различные образы и планы, разная степень ее реалистической концентрации и романтической поэтизации. Неоднозначно ее место и в структуре авторского лирического восприятия жизни, обширен на ее фоне спектр чувств и глубина переживаний его лирического героя.

По мысли поэта, добро – главный полюс материка нравственных ценностей человека. Именно к добру устремлен основной вектор его этической программы. Об этом свидетельствует огромное множество стихотворений, где так или иначе обозначены категории добра («Я повстречал человека с глазами Будды...», «Сохрани», «Сбылась мечта», «Любовь» и др.). Добро у С. Казнова является эстетической категорией, и потому стихи о нем как правило стройны по форме, пора-

жают слаженностью композиции, богатством языка и широким спектром изобразительно-выразительных средств.

Страдание как тяжкое душевное и физическое состояние – еще один из мотивов лирики С. Казнова. Поэт осознает, что у каждого может быть своя причина для страдания, он представляет самые разные формы его проявления: болезненная горечь любви, которая «задыхается в прелестном теле» [2, с. 18]; боль за того, кого не оценили «литература упадка моя стезя» [2, с. 40], и боль за тех, кто не знает про то, что «лучше быть тысячу раз женатым, чем один – разведенным с землей своей родной» [2, с. 58]. Поэт с сочувствием говорит о нездоровом состоянии современного искусства слова: «В лирических краях, заваленных дешевкой, уже не перечесть тотемов и табу...» [2, с. 89] и т.д.

Любовная лирика С. Казнова неразрывно связана с попыткой достижения гармонии. Непосредственно стихов о любви у поэта не так много, что объясняется его сдержанностью в выражениях чувств. Поэтому вполне закономерно, что в лирике поэта это чувство почти не обнажается, он не столько певец любви, сколько певец женской красоты. Но без любовного мотива нельзя в полной мере представить все содержание поэзии С. Казнова, так как эта лирика носит программный характер и является твердым аргументом в пользу создания нравственно-эстетической концепции личности его лирического героя.

Художник создает романтический портрет женщины, который в полной мере отвечает эстетическому идеалу его лирического «я». Так, например, в стихотворении «О силе иллюзий», адресованном близкой ему женщине, ее нежный романтический образ становится для него символом вселенской тайны и одновременно ее же познания, т. е. тех качеств, которые неразрывно связаны с образом его идеала:

Она шептала мне пустяки,
Понятные только нам,
И знала все мои тайники
И звезды по именам... [2, с. 259].

Но зачастую С. Казнов идет еще дальше, играя образами света и чистоты как символами женского идеала. Его обобщенный образ поэт

создает в лирическом цикле «Я помню», в котором он по мельчайшим крупичкам собирает детали своих воспоминаний о давно прошедших, счастливых для поэта моментах. Например, лирический сюжет стихотворения «Она пушистой девочкой была...» разворачивается по определенной схеме: воспоминания о счастливых днях былой юности, воспевание красоты любимой, концентрация целого ряда женских качеств в одном образе. Но суть данного стихотворения, как нам кажется, не в этом, а в индивидуальном поэтическом видении С. Казнова, в его специфической образной системе, в красоте и богатстве его художественных сравнений и характеристик. В стихотворении «Набросок», условно поделенном нами на две части, поэту, пожалуй, лучше удалась вторая. В первой части он описывает события давно прошедших лет, от которых остались лишь грустные воспоминания. Во второй уже в настоящем времени поэт изображает образ любимой, дорогой ему женщины. И пусть она пока недостижима, поэт все же не теряет надежды. Возможно, поэтому художественно-изобразительные средства в стихотворении подобраны по нарастающей:

Но эта девушка, дикий мед,
 Та, что сама себя бережет,
 Та, с кем страшно и скучно без,
 Этот запретный цветок небес
 Капли росы в лепестках держал
 И мне никогда не принадлежал [2, с. 219].

Как видим, облик любимой почти неуловим, однако чувственный взгляд лирического героя способен проникнуть сквозь тернии исторического и природного мира. Перед читателем возникает женский образ во всей его полноте и поэтичности, образ, подчас близкий, подчас недостижимый, источник радости и страдания поэта.

От стиха к стиху С. Казнов идет по пути создания психологически выверенного женского портрета, характера, нрава, нравственно-этических установок. Проблема идеального женского характера включена С. Казновым в общую нравственно-философскую концепцию личности. Умение всегда оставаться самим собой – вот то важное для поэта качество, которое наиболее полно характеризует высоко нравственную личность. Причем это качество является основопола-

гающим и в женском характере. Лирический герой С. Казнова близок к мысли о том, что для него любовь к женщине возможна лишь при условии ее морального равенства с ним. И дело здесь совсем не в его холодной расчетливости, а скорее в подчеркнутой требовательности не только к самому себе, но и другим, в способности воссоздания в дорогом для него женском образе самых высоких нравственно-этических и духовных качеств, к которым тянется сам поэт.

Поэзия С. Казнова – это всегда глубокие размышления о человеке, о его жизни и судьбе, о сложностях во взаимоотношениях между людьми и, наконец, это стремление приоткрыть завесу великой тайны любви. Безусловно, в любовных стихах поэт говорит и о своей личной жизни, о своих чувствах и переживаниях. Но при этом большинство из них – это своего рода солнечный луч, преломленный в облике его героини, шаг к постижению души и характера близкого поэту человека.

В творчестве С. Казнова встречаются стихотворения, в которых мы видим попытку автора соединить в рамках одного произведения несколько мотивов. К примеру, в стихотворении «Голос крови» автор подчеркивает мысль о стремлении к самосовершенствованию, к обновлению окружающего его мира. Здесь же присутствует идея единственности любимой женщины и неповторимости чувства любви и т.д. Здесь же – мотив жизненной стойкости человека («Теперь иное знаю, / И ты не прекословь: / Беседка, тень резная, волшебная любовь...») пересекается с ощущением неуверенности, пустоты и потери границ реального времени («Когда все это было? / В начале сентября. / Над городом застыла вечерняя заря...»), и лишь в финале стихотворения лирический герой находит силы вновь обрести себя:

Природа безупречна, не счесть ее щедрот,
Чтоб совершался вечно земной круговорот,
Чтоб видеть детский ротик, сходя в немую тьму,
А что в круговороте – не важно никому [2, с. 92].

Нередко С. Казнов поднимает любовь на высшую ступень в цепи человеческих отношений. Поэт изображает ее как светлое, возвышающее чувство, придающее ему живительные силы для творчества, помогающее ему осознать то главное, ради чего стоит жить.

Из сказанного следует, что творчество С. Казнова как одного из ярчайших представителей современной поэзии Мордовии стоит на пути расширения возможностей познания человеком самого себя, нравственно-философского освоения им окружающей действительности, отражения русского национального характера, менталитета русского человека, рожденного на мордовской земле, выросшего на ее культуре и традициях.

Используя самые различные художественные приемы, поэт не абстрагируется от предметной реальности, а смело выходит на новый уровень изобразительности. В пределах своих лирических произведений С. Казнов максимально концентрирует действие, наслаивает на него диалоги со своими оппонентами, вводит многочисленные монологи – обращения ко всему миру, ко времени, к человеку. Это лирика, которая стремится вырваться из рамок жанровой и тематической ограниченности, чтобы глубже понять и полнее выразить нашу современность.

---

1. Алешкин А. В. Мордовская литература // Вестник Мордовского университета. 1999. № 3. С. 26–30.

2. Казнов С. А. Цветы и звезды. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006.

3. Селезнев Ю. И. Поэзия природы и природа поэзии. М.: Молодая гвардия, 1987.